По началу Анджела даже не поняла происходящего. Шум разбитых окон, хлопки от взрывов, от которых зазвенело в ушах. Яркие вспышки света она уже видела лишь краем глаза, будучи прижатой к груди своей гостьи.

А после весь мир для нее заволокло в какую-то патоку. Все вокруг словно замедлилось, став таким невероятно тягучим, словно воздух, это не смесь из невесомых газов, а густой, прозрачный мёд. Казалось, даже мысли стали необычайно вязкими. И в этом меду, Альма начала вести её в некоем подобии чудаковатого танца, ловко обводя свою пару меж еще не до конца распустившихся бутонов сизых облачков, по всей видимости, слезоточивого газа и пыли, поднятой от застывших во времени, взрывов.

Анжела с рождения была довольно высокой девушкой метр восемьдесят, не малый рост, особенно тогда, когда ставишь его на каблуки. Но по сравнению с Альмой она могла уверенно называть себя сейчас, коротышкой, что полностью подтверждало действительность. С виду хрупкая, вытянутая под два метра фигурка, двигала ей словно пушинкой.

В какой-то момент от нереальности происходящего она было подумала, что всё случившееся с ней, это сон или и вовсе галлюцинация. Ровно до того момента как они буквально выплыли на вооруженных людей в форме и противогазных масках.

Голова первого же встреченного на пути человека, как в многократно замедленной сьемке, медленно отлетала в сторону от удара когтистой ладони Альмы. А красная капля зависшая в воздухе болезненно столкнулась со щекой Анджелы. Тогда как её спутница вновь как пушинку потянула девушку за собой, к следующему человеку в камуфляжной, военной форме.

Растянувшаяся, как и всё вокруг, боль на щеке, отрезвила, дав осознать, что всё это, происходящее вокруг неё сейчас, абсолютно реально. И это «реально» ей ничуть не нравится.

Когда недавняя гостья столкнулась с ситуацией, где одной руки ей было недостаточно, она освободила её от своей цепкой хватки. И мир словно ударил Анжелу всем своим весом. Воздух словно разрядился, происходящая на её глазах кровавая бойня стремительно ускорилась, а приглушенные и протяжные звуки выстрелов вновь стали невыносимо громкими и резкими.

Девчушка киборг, казавшаяся ей недавно безобидной и потерянной, выглядела сейчас словно монстр, из тех страшных книг или фильмов с плохим концом, где в итоге в живых не остаётся никого из героев кроме самого чудовища.

Осмыслить всю полноту жути и чуждости творившейся перед её глазами картины ей не позволила вновь вернувшаяся на запястье, хватка теплой металлической руки. Неприятно влажной и скользкой от крови, словно от пота. Пространство и время вокруг опять будто загустело, мысли в голове также резко сорвали стоп-кран зациклившись на мысли о потных руках. И только глаза цеплялись за зависшие в воздухе части тел и брызги крови.

Безвольное тело, протащенное сквозь коридор, наполненный декорациями разрушений, словно из боевика продолжая двигаться в сторону выхода, вдруг, было резко одернуто в сторону. Мир вновь сменил переключатель своей неправильности озарив помещение ослепляющей вспышкой еще одного взрыва.

Отлетев на старый диван, оглушённая, с наполненными зайчиками глазами, Анджела постаралась сфокусироваться на Альме.

Зеленые разряды молний в руках девушки, словно плети, теряя свою силу бегали по потолку, затем ближайшим стенам, постепенно затухая опускаясь на пол. Все, что было когда-то за

прочной входной дверью, теперь, полыхало в огне.

Развернувшаяся и направившаяся в её сторону девушка, при всем своём безразличии на лице, внешне выглядела даже не раненой, а скорее поврежденной. Под размочаленной на клочья, когда-то белой блузкой сейчас виднелась испещрённая пулевыми отверстиями и рваными осколочными ранениями, живая плоть, что казалось была еще и покрыта мелкими трещинками по краям пробитого кожного покрова, а из отверстий слабо сочилась, словно живая, красновато-серебристая жидкость, которая еще буквально вчера была обычной, человеческой кровью.

- Ох тыж Чёрт! – в сердцах выплюнула Анжела наконец начав паниковать, - Чёрт-чёрт-чёрт…

Вскочив с дивана, она понеслась к аптечке, оставленной еще вчера на кухне не обратив внимание на то, что Альма остановилась и по привычке склонила голову набок в немом вопросе.

Схватив коробку с медикаментами, она подлетела к сестре Старка. Бросив коробку к её ногам, девушка сама кинулась на колени нашаривая упаковку с ватой.

- Чёрт-чёрт-чёрт… - продолжала она причитать как заведенная дрожащими руками нащупав, кажется, свежую пачку стерильного бинта. Кажется, потому как глаза застилали слезы, ручьями тёкшие толи от нервов, толи от заполонившего помещение смеси из газа, пыли и дыма.

- Да открывайся ты сука… - почти промычала она от бессилия вцепившись в упаковку уже зубами.

Продолжить ей не дала сама Альма ухватив Анжелу за плечо и с легкостью подняв девушку с пола взяв на руки.

- Стой! – возопила Анжела, - Стой! Как-же? Тебе же… Куда ты? Нет! Нет НЕее-ет!

Последнее отрицание, от осознания происходящего, перешедшее в истерический крик ужаса, она прокричала уже в момент падения из разбитого недавним взрывом окна и приземления в той самой подворотне, на которой они впервые встретились вчерашним вечером.

Ноги, опущенные на асфальт, казались ватными. Отказываясь нормально держать тело в вертикальном положении, норовя вот-вот стукнуть попу о землю.

И только скребущий коготь по ладошке, выводящий сейчас очередную фразу, казалось держит её в стоячем положении.

- «Ты пойдёшь со мной?» - Альма, даже знак вопроса обозначила.

- Ты издеваешься? – ошарашено выпалила Анджела, - Ты вообще нормально?

В ответ лишь очередной жест склоненной на бок головы в ожидании ответа.

- Да на тебе же живого места нет! Неужели ничего не чувствуешь?

Девушка перед ней безразлично посмотрела в низ и даже с каким-то нездоровым любопытством выдернула один из осколков, застрявших под ключицей, и поднесла его ближе к штуковине замещающей глаз. После чего равнодушно разжала пальцы, механическим

движением отпустив предмет, сорвавшийся в свободное падение и вновь в ожидании, уставилась на Анджелу.

Она зарычала в бессилии. Понимая, что если похитители нашли сестру Старка у неё дома, то и о ней самой им как минимум уже должно быть известно. Необходимо как можно скорее добраться до башни. И ей абсолютно неизвестно насколько серьезно ранена Альма, ведь то, что девчонка ничего не чувствует совершенно не значит, что она уже не находится в предсмертном состоянии.

- Хрен с тобой! – выпалила она на чистом русском запахивая изрядно потрепанный плащ на Альме и уже по английский добавила, пытаясь тащить её за собой, - Пошли. Попробуем забрать машину со стоянки.

Вовремя пришедшая в голову мысль заставила Анжелу глухо взвыть от отчаянья, встав в ступоре и крепко стукнуть себя ладонью по лбу от накатившей на себя злости. Вновь грязно выругавшись на могучем, особенно в ругательствах, русском, Анджела обреченно добавила.

-Ключи. Остались в квартире. Ты случаем не сможешь завести без них?

На что Альма лишь перехватила инициативу в свои руки и уже сама потащила девушку за собой, по переулкам, подальше от разгорающегося здания. День еще только начинался…

***

Чутьё вело меня какими-то переулками, большинство из которых казались мне столь знакомы словно я вот только-только проходила через них. С каким-то непонятным чувством того, что я безнадёжно опаздываю, продолжала бежать вперед, таща за собой свою спутницу.

Иногда на очередном повороте удавалось заметить оседающие хлопья пепла. По началу это даже казалось естественным ведь мы только-что отошли от горящего здания. Но чем дальше мы удалялись, тем страннее выглядела эта ситуация.

Видимо наш побег не остался незамеченным. И в момент, когда мы собирались перескочить очередную оживленную улицу. Нам на перерез выскочили люди, но уже не в камуфляжной, как предыдущие солдаты, а в полностью черной форме.

Даже не стала акцентировать свои слуховые сенсоры на том, о чем вопил мужчина, тыкая в меня какой-то значок, отдалённо похожий на орла. Человеческие уши и без того неприятно звенели после пережитого в близи взрыва. В место этого, на ходу вырвала из кладки стены кирпич, метнув его в нападающего.

Разогнанный до двухсот с лишним метров в секунду, массивный кусок обожжённой глины, был достаточно грозным оружием чтобы первый же нападающий, появившийся в проходе, вновь вернулся обратно, но уже мертвым. Погибнув от вогнутой грудной клетки, превратившей внутренние органы в фарш, нашпигованный осколками сломанных костей.

Несколько секунд для маневра дабы защитить приютившую меня девушку, спрятав её за мусорными баками. А после кинутся вперед чтобы избавится от остальных, попутно отмечая запоздалую мысль, «Не успела».

Некроны. Многие встреченные мной противники считали мою расу провидцами. Верили в то, что будто само проведение ведет наши войска к победе. Глупость живых существ и вера в эфемерные вещи объяснялась банальными логическими запросами и результатом расчетов

вычислительных процессов.

Такие далекие и размытые воспоминания о той, далёкой Земле, наполненной зверолюдьми. Сейчас оказались невероятно полезными для использования и применении набора из своих когтей.

Прыжок на стену, отскок от неё в сторону врага и серповидные когти на ноге сжимаясь на шее второго противника, как щипцы отделяют его голову от тела не испытывая сопротивления.

Занесенная рука в полёте срывает кадык третьему. А в последнего оставшегося вооружённым, четвёртого, что стоял немного позади всех, врезаюсь всей массой сосредоточенной в колене второй ноги пробивая в живот и завершая своё падение.

Подтвердив увеличившийся уровень безопасности, проигнорировав оцепеневшего человека, того, что был единственным из группы не вооружён и в деловом костюме, захожу за мусорные баки, протягивая руку Анжеле.

- Что еще за Щит? – на ходу спрашивает меня Анджела сквозь прислонённое ко рту ладошку, — Это они тебя похитили?

Но в место моего ответа, мгновение устоявшейся тишины разорвали вопли от прошедшего от ступора человека.

Ахринеть! – мужчина, ощупав и осмотрев себя, провёл взглядом по окружающим его трупам и посмотрев на меня многозначительно добавил, но уже куда более тихо и утвердительно– Ахринеть…

-Вы кто, вашу мать, вообще, такие? – злобно начала распыляться моя спутница, отважно ринувшись в сторону опешившего человека, схватив которого за лацканы пиджака, Анжела по-мужски прижала незадачливого оппонента к стене требуя ответа.

- Я! Я…

- Хорош мямлить “гнида"! Какого черта вам вообще от нас надо?

После сказанного девушка заправски тряхнула руками ударив человека затылком о кирпичную стену и не дожидаясь добавила ему зарядив коленом между ног, заставив того болезненно согнуться. Повинуясь своему взвинченному состоянию сквозь стиснутые зубы, злобно добавила, вновь перемешивая языки.

– Отвечай “мразь"!

И он отвечал. Томас, как звали этого человека, что казалась, больше опасался разъярённой фурии под адреналином в лице Анжелы чем меня, только-только покромсавшую его охранение, рассказал, что он не штатный сотрудник ЩИТ. И задачей его группы было как раз-таки выйти со мной на контакт. О том, что люди в камуфляже — это армия США. И ЩИТ к ним отношения не имеет, а сам Томас, всего лишь переговорщик. Мужчина уверял, что они здесь только чтобы эвакуировать меня и тем самым убрать с глаз, как причину раздора из поля зрения заинтересованных сторон и утихомирить сложившуюся ситуацию, где все выступают против всех.

Рассказал и про брата, что пару дней назад приезжали к нему. Уверял, что вот буквально вчера он как психолог по профессии должен был посетить башню и познакомится со мной лично. Но

произошёл инцидент с похищением по итогам которого он и оказался здесь.

Мужчина был весьма убедителен, речь его хоть и была слегка нервной но было в его словах что-то из за чего ему попросту хотелось верить, и вскоре уже и сама Анжела начала уговаривать меня воспользоваться предлагаемой помощью представителя Щита.

Я же в свою очередь лишь отрицательно мотала головой. Потому как даже и не собиралась больше доверять свою жизнь кому-либо кроме своего брата.

- Черт, если за тобой охотится армия, то нам точно не сбежать! Ты понимаешь? – выпалила Анжела на очередное отрицательное сотрясание головой.

Склонила голову на бок и прекращая дальнейший диалог, ткнула пальцем ей в грудь и указала на землю, после ткнула в себя и показала на выход из закутка меж домов.

- Ты предлагаешь мне бросить тебя? Ты совсем сдурела? Я же…

Начала было она мне что-то доказывать. Но я, не став слушать глупую женщину направилась на выход к улице, подбирая по ходу примитивное стрелковое оружие с трупов аборигенов. Да, это даже не гаусс-винтовка, но сейчас в принципе выбирать было не из чего.

Эти люди, абсолютно точно небыли теми, кто смог сутками ранее обесточить и захватить мою платформу. И возможно и правда не сотрудничали с теми, кто напал на дом приютившей меня девушки.

Сами объекты нападения также слабо соответствовали к изначальному моему предположению о принадлежности к внутригородским правоохранительным структурам и по наличии боевой техники, что сейчас спешно перекрывала проходы нашему временному убежищу, скорее всего действительно являлись представителями военных сил армии США. Что в принципе не имело, лично для меня, никакой разницы. Задача оставалась прежней, подавить противника, прорвать кольцо и покинуть потенциально опасный сектор.

Короткий разгон, прыжок и платформа, брошенная вперед словно снаряд, теперь наполненная силой инерции стремится перелететь армейские машины. Воспользовавшись моментом заранее просчитанной траектории полета ноги, вытянулись вперед словно приготовившегося схватить свою дичь пикирующего коршуна. Острые хищные когти впились в сидящего на крыше солдата за станковым крупнокалиберным пулемётом. Эффективность которого представляла сейчас для биологической оболочки реальную угрозу.

Короткий рывок на себя и человек с разорванными плечевыми суставами истекает кровью не в силах покинуть стрелковую точку.

Минус одна огневая позиция и платформа оказывается в дезориентированном тылу противника. Быстрые, экономичные движения, одиночные выстрелы с заранее рассчитанными траекториями от систем целеуказания и противник один за другим падает на землю получив смертельные ранения в незащищённых бронежилетами местах.

Как давно это было? Бой с превосходящим противником. Бой с нехарактерной тактикой для неторопливых некронских платформ, привыкших к неспешному подавлению врага монолитными рядами бессмертных машин.

Бой на скорость, на опережение. Именно для этого моя изначальная, практически трёхметровая, неповоротливая платформа, когда-то стала куда ниже и легче, при этом

прибавив в скорости и гибкости металлического тела. Именно за этим были созданы съёмные крылья и длинный хвост…

Да! Всего этого у нынешней меня, больше нет. Нет даже боевой косы в руках. Нынешняя я теперь была еще ниже ростом, став при этом на порядок медленней и слабей. Вот только боевые программы, навыки и опыт, постепенно восстанавливаемые из глубин поврежденных энграмм, всё также как и раньше вселяют страх в солдат противника и даруют мне уверенность в своей неминуемой победе.

Боеприпасы в примитивном оружии закончились быстро из-за чего оно было отброшено в сторону, тогда как тело кинулось вперёд, разрывая вражескую плоть когтями верхних и нижних конечностей, вспарывающие многослойную, кевларовую броню. Нынешний набор серповидных ножей был куда как крепче и надёжней тех, кошачьих когтей немощного старика, из воспоминаний, из той, странной прошлой жизни в теле человекоподобной рыси…

Но в итоге как бы шустро не скакала вокруг вооруженных солдат стараясь уйти из-под обстрела. Всё-таки умудрилась получить несколько ранений в грудную клетку и правый бок. Пусть кожные покровы и приняли частичное заражение металлом приобретя способность останавливать снаряды с относительно слабой проникающей силой. На данный момент это всё же не являлось хоть какой-либо приемлемой защитой достойной для платформы Фаерона.

Целеуказатель визора отметил цель, расположившуюся в стороне от основных действий. Фигурой высокого, худощавого представителя мужского пола. Мгновение, прыжок и шея мишени, оставившей мне несколько незначительных ранений в теле с хрустом, выворачивается в обратную сторону.

Из-за того, что платформа отдалилась от техники. Стрелкам, всё это время бесцельно сидящим за пулемётами наконец открылась простреливаемая зона. Готовившееся увернутся тело, вновь ощутило отголосок той энергии от биологической части, что всю ночь пыталась сдерживать и не давать выхода. Во рту начала ощущаться легкая жажда, сопровождаемая странным чувством, как будто бы зашевелившихся зубов. Всплеск силы, просевший уровень излучения псионического подавителя, волна неудержимой энергии, резко ударившей по скоплению машин разметав их в месте с остатками людей.

Из глубины меж домовой подворотни, всё также прикрывая руками рот, на меня с ужасом взирала недавно приютившая меня Анджела. По всей видимости наконец-таки разглядевшая сейчас в своём ночном госте настоящего монстра.

Нет, я не собиралась оправдываться и объясняться перед этой девушкой. Для меня всё было просто, они нападали, я защищалась. Не видела смысла тратить себя на объяснения столь простых истин доказывая свою правоту. Потому просто стояла и смотрела в ответ…

Раньше, чем я дождалась какой-либо реакции от Анджелы, откуда-то со стороны послышался шум ракетного двигателя. Я только и успела чтобы отскочить за укрытие из кирпичных стен жилых домов, прячась от взрыва противотанкового боеприпаса, энергия которого не умеет разделять на своих и чужих. Эти военные были на удивление похожи на тех же орков. Те, точно также могли спокойно ударить ракетным залпам по своим, не считаясь с потерями. Аборигены передо мной начали использовать тяжелое вооружение по среди жилых улиц.

Видимо приоритеты нападающих кардинально поменялись, перейдя от захвата к уничтожению. Проскочила мысль в фоновом режиме, в момент, когда я отнимала у отброшенного ко мне взрывом трупа, очередную трофейную винтовку. Просканировала её визором на

работоспособность, тогда как системы целеуказания тут же рассчитали баллистическую траекторию. Мне же оставалось лишь выйти из укрытия и выстрелить в ракетчика сквозь взвесь поднятой в воздух пыли.

Ощутив временную передышку, вновь посмотрела на девушку. Ту, хоть и откинуло взрывной волной, но тем не менее Анджела была жива и откашливаясь пыталась подняться на ноги при посильной помощи мужчины, называющего себя, “всего лишь переговорщиком”. Убедившись в её относительной безопасности, развернулась и зашагала в противоположную сторону скрываясь в переулках, максимально отделяя от своей хрупкой, но отважной знакомой, основной очаг опасности. Себя…

«Так будет лучше. Так будет правильно…»

Сейчас я лишь надеялась на то, что, ввязавшись в бой с противником, мой брат быстро прознает об учиненных мной беспорядках и обязательно придёт за мной. И пусть он будет в бешенстве, пусть метает молнии от гнева словно Зевс, пусть кричит на меня от бессилия что-либо исправить, пусть… Зато он будет рядом…

Это была хорошая надежда! Ровно до тех пор, пока не прошло около получаса после моей последней стычки с противником, а меня до сих пор никто так и не хватился. Это, было неприятно…

К тому времени как я встретилась с очередной военной машиной, больше напоминающей танк, я была настолько раздражена, что сорвавшаяся с рук зелёная молния, сожрала вместе с техникой еще и кусок дома. Вспышка прогремевшего за тем взрыва поглотила в себя часть заасфальтированной улицы, открывшей под собой канализационные пути. А мне вдруг показалось, что я, стою у себя за спиной и смотря на свою же платформу удовлетворённо и с упоением шепчу, ту самую фразу, своей столь желанной и потайной мечты, которой я грезила, будучи запертой в ледяной темноте…

http://tl.rulate.ru/book/21823/1067496